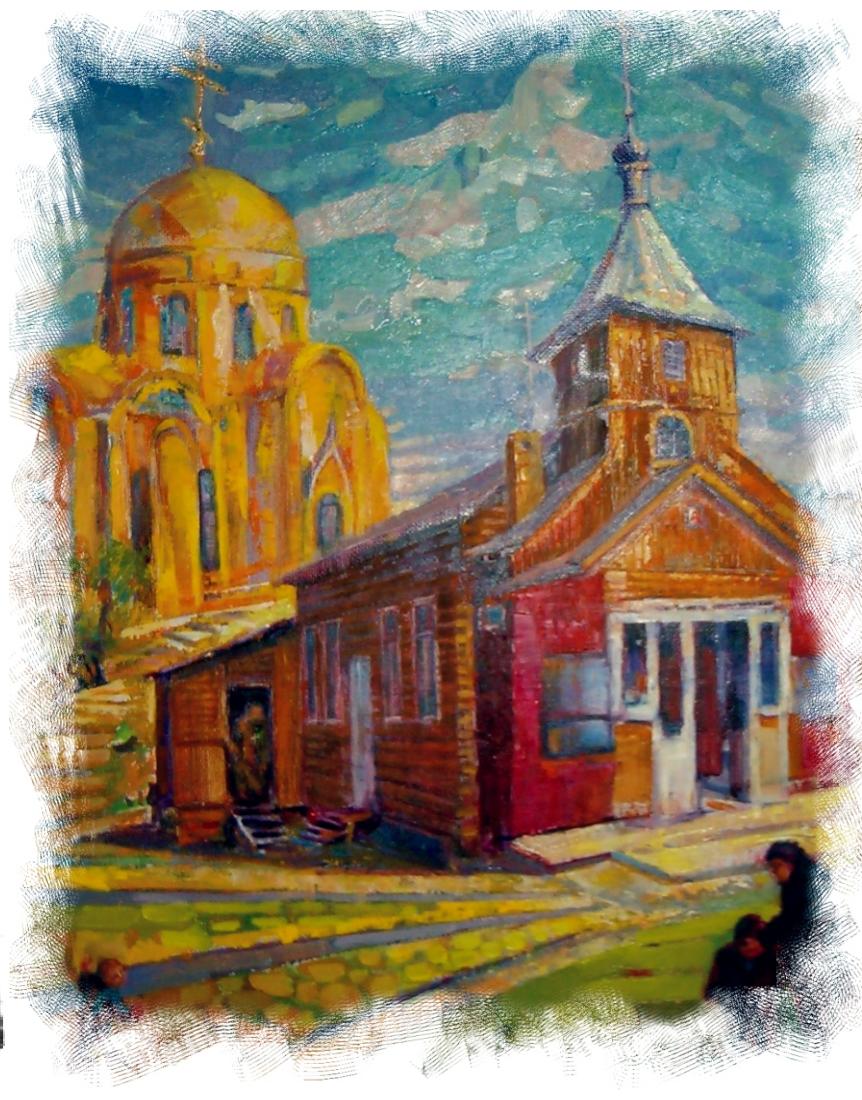

Наш Храм

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА
ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА
В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
“ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ” г.БРЕСТА

№ 8 (август 2011 г.)

Читайте в номере:

Краткий церковно-славянский словарь

Профессор, Враг, архиепископ

Яблочный ли Спас

День пожарной службы

Святитель ЛУКА (Войно–Ясенецкий) ПРОФЕССОР, ВРАЧ, АРХИЕПИСКОП

50 лет назад умер святой, чья история за недавностью лет остаётся понятной и близкой нам всем, и в то же время она не может не поражать. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), врач, лечивший обычных людей, многие из которых живы и сейчас; профессор, читавший лекции обычным студентам, ныне практикующим врачам. Политзаключённый, прошедший ссылки, тюрьмы, пытки и... ставший лауреатом Сталинской премии. Хирург, спасший от слепоты сотни людей и сам потерявший зрение в конце жизни. Гениальный врач и талантливый проповедник. Христианин огромной силы воли, честности и безбоязненной веры. Реальный человек. Пастырь. Учёный. Святой...

Святитель Лука пока не так широко известен, как патриарх Тихон или преподобномученица великая княгиня Елисавета. Мы предлагаем вниманию читателя наиболее яркие факты его необыкновенной биографии, которой, кажется, вполне хватило бы на несколько жизней.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликович Войно-Ясенецкий) родился в Керчи в 1877 г. О медицине будущий «святой хирург» никогда не мечтал. Зато с детства мечтал о профессии художника. Окончив Киевскую художественную школу и проучившись некоторое время живописи в Мюнхене, он вдруг подаёт документы на медицинский факультет Киевского университета. «Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей», - вспоминал архиепископ.

В университете он приводил в изумление студентов и профессоров своим принципиальным пренебрежением к карьере и личным интересам. Уже на втором курсе Валентина прочили в профессоры анатомии (художественные навыки ему тут как раз и пригодились), но после окончания университета этот прирождённый учёный объявил, что будет простым земским врачом - занятие самое непrestижное, тяжёлое и малоперспективное. Товарищи по курсу недоумевали! А владыка потом признается: «Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям».

Операциям на глазах Валентин Феликович стал учиться сразу после выпускных экзаменов, зная, что в деревне с её грязью и нищетой свирепствует болезнь-ослепительница - трахома. Приёма в больнице ему казалось недостаточно, и он стал приводить больных к себе домой. Они лежали в комнатах, как в палатах, Войно-Ясенецкий лечил их, а его мать кормила.

Однажды после операции у него прозрел молодой нищий, потерявший зрение ещё в раннем детстве. Месяца через два он собрал слепых со всей округи, и вся эта длинная вереница пришла к хирургу Войно-Ясенецкому, ведя друг друга за палки. В другой раз епископ Лука прооперировал целую семью, в которой слепыми от рождения были отец, мать и пятеро их детей. Из семи человек после операции шестеро стали зрячими. Прозревший мальчик лет девяти впервые вышел на улицу и увидел мир, представлявшийся ему совсем по-иному.

В то время больные зачастую умирали не в результате неудачного оперативного вмешательства, а попросту не перенеся наркоза. Поэтому многие земские врачи отказывались либо от наркоза при операциях, либо от самих операций. Архиепископ Лука посвятил свою диссертацию новому методу обезболивания - регионарной анестезии (степень доктора медицины он получил именно за эту работу). Регионарная анестезия самая сложная по исполнению: укол делается в строго определённые участки тела по ходу нервных стволов. В 1915 году вышла в свет книга Войно-Ясенецкого на эту тему, за неё будущему архиепископу была присуждена премия Варшавского университета.

Когда-то в молодости будущего архиепископа пронзили в Евангелии слова Христа: «Жатвы много, а делателей мало». Но о священстве, и тем более о монашестве, он помышлял, вероятно, ещё меньше, чем в своё время о медицине. Работая во время русско-японской войны на Дальнем Востоке, военно-полевой хирург Войно-Ясенецкий женился на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской. Женившись, Валентин Феликович вместе с супругой и детьми переселялся из города в город, работая земским врачом.

**Валентин Феликович
Войно-Ясенецкий,
около 1910 года**

Хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий (слева) проводит операцию в земской больнице.

Вскоре будущий святитель приступил к написанию книги «Очерки гнойной хирургии», за которую в 1946 году ему дали Стalinскую премию. В 1919 году, в возрасте 38 лет, умерла от туберкулёза жена Войно-Ясенецкого. Четверо детей будущего архиепископа остались без матери. А для их отца открылся новый путь: через два года он принял священнический сан, а ещё через два - монашеский постриг, с именем Лука.

В 1921 году, в разгар Гражданской войны, Войно-Ясенецкий появился в больничном коридоре в рясе и с наперсным крестом на груди. Оперировал в тот день и в последующем, конечно, без рясы, а как обычно, в медицинском халате. Ассистенту, который обратился к нему по имени-отчеству, ответил спокойно, что Валентина Феликовича больше нет, есть священник отец Валентин. Лекции студентам он читал также в священническом облачении, в облачении же являлся на межобластное совещание врачей... Перед каждой операцией молился, благословлял больных.

В 1923 году Луку (Войно-Ясенецкого) арестовали по нелепому стандартному подозрению в «контрреволюционной деятельности» - неделю спустя после того, как он был тайно рукоположен в епископы. Это стало началом 11 лет тюрем и ссылок. Владыке дали проститься с детьми, посадили в поезд, но тот минут двадцать не трогался с места, потому что толпа народа легла на рельсы, желая удержать епископа. В тюрьмах епископ Лука делился теплой одеждой и получал в ответ доброе отношение даже воров и бандитов.

Епископа Луку ссылали на Север трижды. Но и там он продолжал работать по своей медицинской специальности. Однажды, только прибыв по этапу в город Енисейск, будущий архиепископ пошёл прямо в больницу. Представился заведующему больницей, назвав свое монашеское и мирское имя, должность, и просил разрешения оперировать. На ближайшие дни была назначена сложная операция. Едва начав её, первым широким и стремительным движением Лука рассёк скальпелем брюшную стенку больного. «Мясник! Зарежет больного», - промелькнуло в голове у заведующего, ассистировавшего хирургу. Лука заметил его волнение и сказал: «Не беспокойтесь, коллега, положитесь на меня». Операция прошла превосходно. Позже заведующий признался, что испугался в тот раз, но впоследствии поверил в приёмы нового хирурга. «Это не мои приёмы, - возразил Лука, - а приёмы хирургии. У меня же просто хорошо натренированные пальцы. Если мне дадут книгу и попросят прорезать скальпелем строго определённое количество страниц, я прорежу именно столько и ни одним листком больше». Ему тут же была принесена стопка папиронной бумаги. Епископ Лука ощупал её плотность, остроту скальпеля и резанул. Пересчитали листочки - порезано было ровно пять, как и просили...

В тюрьмах и ссылках владыка Лука не терял присутствия духа. «В самое трудное время, - писал владыка, - я очень ясно, почти реально ощущал, что рядом со мной Сам Господь Бог Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня».

С началом Великой Отечественной войны ссылочный профессор и епископ был назначен главным хирургом госпиталя в Красноярске, а потом консультантом всех красноярских госпиталей. После, получив медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», архиепископ произнёс ответную речь, от которой у партработников волосы встали дыбом: «Я вернул жизнь и здоровье сотням, а может, и тысячам раненых и наверняка помог бы ещё многим, если бы вы не схватили меня ни за что и не таскали бы одиннадцать лет по острогам и ссылкам. Вот сколько времени потеряно и сколько людей не спасено!».

Впоследствии епископ Лука совмещал церковное служение с работой в больницах. В конце жизни был назначен в Крымскую епархию и делал всё, чтобы в тяжелейшую хрущевскую эпоху не угасла церковная жизнь. Даже став в 1942 году архиепископом, святитель Лука питался и одевался очень просто, ходил в заплатанной старой рясе и всякий раз, когда племянница предлагала ему сшить новую, говорил: «Латай, латай, Вера, бедных много». Всю жизнь он был чуток к чужим бедам. Большую часть своей Стalinской премии он пожертвовал на детей, пострадавших от последствий войны; устраивал обеды для бедных; ежемесячно рассыпал денежную помощь гонимым священнослужителям, лишённым возможности зарабатывать на хлеб. «Главное в жизни - делать добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое», - говорил Лука.

Как человек, святитель Лука был строг и требователен. Он нередко запрещал в служении неподобающие ведущих себя священников, лишил некоторых сана, строго запрещал крестить детей с неверующими крёстными, не терпел формального отношения к служению и подхалимства перед властями.

В 1956 году архиепископ Лука полностью ослеп. Он продолжал принимать больных, молясь об их выздоровлении, и его молитвы творили чудеса.

Святитель скончался в Симферополе, рано утром, 11 июня 1961 года, в воскресение, в день Всех святых, в земле Российской просиявших. Его мощи были обретены 22 ноября 1995 года, а в 2000 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил священноисповедника Луку в сонме новомученников и исповедников Российских XX века.

Епископ Лука, 1923 год

День пожарной службы

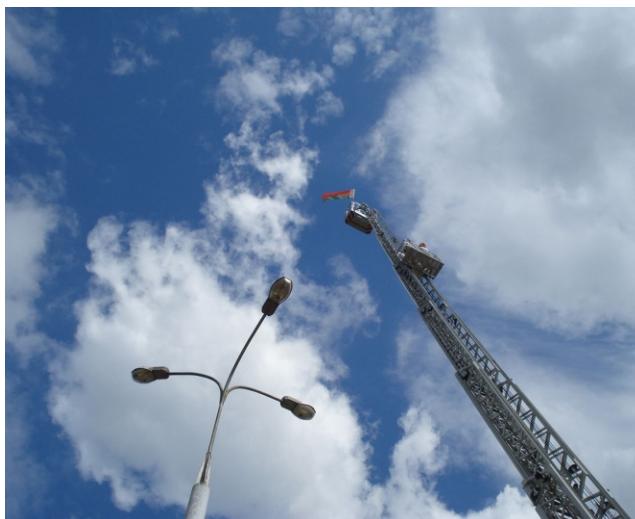
В эпоху развития и формирования каждого государства имеются даты, которые не просто фиксируют то или иное событие, но и становятся началом, зарождением больших и славных дел. Такой датой для всех жителей Беларуси, и, прежде всего работников Министерства по чрезвычайным ситуациям, стало 25 июля 1853 года, когда в соответствии с императорским Указом во многих крупных городах были учреждены пожарные части. Постановлением Брестской городской Думы в 1898-м году, в нашем городе была создана первая профессиональная пожарная команда.

22 июля сего года, в честь праздника День пожарной службы Республики Беларусь (25 июля отмечается её 158-летие), в нашем городе Бресте, в городском парке культуры и отдыха имени 1 Мая, прошёл ряд мероприятий, в которых приняло участие руководство законодательной и исполнительной власти области и города, Министерства по чрезвычайным ситуациям нашей страны, зарубежные гости, а также священство нашего храма.

В рамках праздника состоялась выставка и ввод в эксплуатацию новой пожарной аварийно-спасательной техники, которая перед этим была освящена иереем Димитрием Лукашевичем. Речь идёт о новой автолестнице, которую спасатели получили в своё распоряжение ещё весной, и вот наконец впервые показали её жителям города. 55-метровая автолестница служит для доставки пожарного расчёта к высотным зданиям на уровень 19-го этажа. Желающим, с соблюдением правил безопасности, была предоставлена возможность «вознестись» на ней, чем не преминул воспользоваться и наш настоятель. Также для детей и школьников сотрудники МЧС провели конкурсы и викторины.

Позже, в летнем амфитеатре, прошла церемония чествования и торжественное награждение лучших спасателей области, ветеранов, юных спасателей-пожарных. Настоятелем нашего храма, иереем Димитрием Лукашевичем, были вручены также грамоты от Брестского Епархиального Управления. После награждений состоялся праздничный концерт.

Почему алтарь закрывается завесой?

Завеса, расположенная непосредственно за Царскими Вратами, правильное название которой «катапетасма», три раза в течение Литургии закрывает алтарь. Действие это символично. Третий и последний раз она закрывается после возглашения слов: «Святая святым...» В этот момент в алтаре происходит раздробление святого Агнца – «Спаситель мира закляется и дает Себя в снедь верным». Совершается Таинство, которое непостижимо не только для людей, но и для Ангелов. Поэтому завеса (катапетасма) закрывается. Причашение священнослужителей в алтаре, происходящее в этот момент, знаменует Тайную Вечерю. Закрытая завеса в это время напоминает, что это великое событие новозаветной Священной истории совершилось втайне от людей.

Кого в Библии называют братьями и сестрами Иисуса Христа?

Братьями и сестрами Иисуса Христа в евангельском тексте названы родные дети святого праведного Иосифа. Согласно церковному Преданию, он происходил из царского рода Давида. Был женат на Соломонии, дочери Аггея, брата святого Захарии – отца святого Иоанна Предтечи. Праведный Иосиф имел сыновей и дочерей. Овдовев, Иосиф проводил жизнь в святыни и чистоте. Он был восьмидесятилетним старцем, когда Господь избрал Его хранителем девства Пресвятой Богородицы и обручил с Ней. Иосиф, как муж Пресвятой Девы Марии, по закону стал также отцом Иисуса. В соответствии с тем же законом Моисея дети его стали братьями и сестрами Спасителя.

Почему рыба является символом Иисуса Христа?

В греческом слове ICHTHYS(рыба) христиане древней Церкви увидели таинственный акrostих, составленный из первых букв предложения, выражающего исповедание

христианской веры: Jesous Christos, Theou Yios, Soter – Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель. Если первые буквы этих греческих слов соединить вместе, то получится слово ICHTHYS, то есть «рыба». Под именем рыбы таинственно разумеется Христос, потому что в бездне настоящей смертности, как бы в глубине вод, Он мог оставаться живым, то есть безгрешным.

(Блаженный Августин. О граде Божием. XVIII.23.1).

Зачем священники одевают поручи?

Поручи, или нарукавники – это широкая полоса плотной материи с изображением креста посередине, обшитая по краям лентой другого оттенка, охватывающая руку в запястье.

Поручи надевают на каждую руку. Они знаменуют собой Божию силу, крепость и мудрость, которые дает Господь священнослужителям для совершения Таинств. Таинства совершают не руки священнослужителей, а Сам Господь.

При надевании правой поручи читается молитва: «Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги и множеством славы Твоей стерл еси супостаты». В этой молитве говорится о том, что поручи защищают священнослужителя от демонских козней при совершении Таинств.

При надевании левой поручи произносится другая молитва: «Руце Твои сотвористе мя и создасте мя, вразуми мя и научуся заповедем Твоим».

Поручи символизируют также узы, которыми были связаны руки Спасителя, ведомого на суд.

Какой музыкальный инструмент восхвалял Бога?

У древних израильтян была традиция исполнять песни (псалмы) в честь Господа. Собрание псалмов называлось Книгой хвалений или Книгой молитв. Большинство из этих песен сопровождалось игрой на струнном музыкальном инструменте. Название этого инструмента, служившего для восхваления Господа, – Псалтирь. Псалтирь – звучный ящик, по отверстию которого проводились двойные или тройные струны в числе 10, играли на этом инструменте пальцами или смычком.

До наших дней собрание псалмов дошло под названием Псалтирь. Эта Богодухновенная книга содержит сокращенное выражение всего Священного Писания в форме молитвенно-благовестных песнопений.

Сам Господь Своим примером освятил богослужебное употребление Псалтири, заключив последнюю вечерю с учениками пением псалмов: *И, воспев, пошли на гору Елеонскую* (Мф. 26, 30).

Следуя своему Божественному Учителю, святые апостолы также славили Бога пением псалмов. Это они заповедали и нам: *Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, словословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу* (Кол. 3, 16).

Яблочный Спас

Именно такое название праздника Преображения Господня до сих пор бытует во многих местах нашего края, так как в этот день совершается освящение плодов. Обычай освящения плодов восходит ко временам Ветхого Завета и сохранился до сего дня в Православной Церкви. Сам по себе обычай освящения первоплодов глубоко назидателен. Он учит человека помнить, что всё - от Бога, что мы «Им движемся и существуем». Навык всё делать с Богом, всё начинать и заканчивать молитвой, был хорошо усвоен нашими благочестивыми предками.

Такому важному событию в жизни землемельца, как собирание урожая, отводилось особое внимание. Как и во времена пророка Моисея, первый сноп пшеницы, первая корзина фруктов, первая чашка мёда приносились в храм в дар Богу, в знак благодарности, с надеждой, что милость Божья пребудет с человеком и в дальнейшем. Конечно, этот дар домой не забирали, приношение оставалось в храме для притча и неимущих. Так же, как принося другие жертвы в дар Богу: свечу на подсвечник, деньги в церковную кружку или в руку неимущего, мы же не забираем их обратно, но надеемся, что получим за эту лепту милость Божью. Материальное меняется на духовное, временное - на вечное. Выражая свою преданность Богу через эту жертву - часть урожая, принесённого в храм, христианин получал благословение на весь свой урожай, свой дом, свою жизнь.

К сожалению, традиция благословения первоплодов со временем тоже претерпела изменения. В какой-то мере это объясняется тем, что современная культура отошла от крестьянства, уклада жизни землемельца; но в большей мере виновато духовное невежество человека, утратившего свои корни в результате глубочайшей атеистической выгравировки. Сейчас благословение плодов свелось на благословение яблок, мёда, мака и ещё нескольких видов плодов, которые после благословения забираются домой, как некая святыня. Их вкушают чаще натощак, ждут от них чуда, мучаются тем, куда девать огрызки. Встречаются случаи, когда остатки от «священных яблок» хранятся в баночке рядом со святой водой и маслом, хотя логичнее всего было бы их просто выбросить, как выбрасываем негодные остатки пищи после обеда, пищи, о которой мы перед едой молились и которую благословляли. Настоящая ревность о Боге и глубокое благочестие рождается не столько из благоговейного отношения к яблоку, унесённому из храма, сколько из яблока, принесённого в храм, из добродетелей, которые понудили человека на эту маленьющую жертву веры, надежды, любви, благодарности.

Как же быть с благословением плодов современному человеку? Жителям особенно сельских местностей стоит возродить древнюю практику благословения плодов всякого рода. Ведь чин благословения яблок, приведённый в Требнике, лишь пример. В примечании к молитве сказано, что виноград благословляется там, где он произрастает (в Греции, откуда к нам пришла традиция, виноград - один из самых главных продуктов хозяйства). На Руси, за неимением винограда, подставили в молитву, как пример, яблоки, а далее читаем: «**но и ино овощие** да приносится коеждо во свое время (т.е. когда созреет) ко храму на благословение, и молитва о приносящих начатки овощей глаголется над ними». Из последних слов видно, что предметом благословения, опять же, были не столько плоды, сколько сам человек. Молитва читалась «о приносящих», о чем свидетельствует и её текст.

Грустно, но факт: в день Преображения Господнего храм всегда переполнен, но не потому, что люди так почтят это евангельское событие, - многие не смогут даже пересказать Евангелие, - просто в этот день освящаются яблоки. Яблоки полностью закрыли собой настоящий смысл праздника. Преображение Господне превратилось в так называемый яблочный Спас...

Несмотря на прямое указание Служебника благословлять плоды по мере созревания, многие люди уверены, что яблоки, к примеру, нельзя есть до праздника Преображения. Это мнение, по видимому, основывается на примечании церковного Типикона под 19 августа: «Яко аще кто от братий снести гроздие прежде сицевого праздника, то преслушания запрещение да приимет, и да не вкусит гроздие через весь август месяц, яко заповеданный устав презрев... Сей устав бывает и на смоквах, и над прочими овощами, яве яко времена их, кое когда приспеет». Сделаем несколько необходимых замечаний: 1) Устав ни слова не говорит о яблоках, речь идёт лишь о винограде и далее делается замечание о том, что любые плоды нового урожая, которые будут поставлены на братской трапезе, обязательно должны быть освящены по обычая монастырской практики; 2) в этом замечании Устава мы встречаемся с частным моментом, касающимся общих аскетических установлений о монашеской трапезе.

Как видим, правило довольно строго запрещает вкушение плодов до праздника Преображения, но эта строгость обусловлена тем, что правило - монашеское, а воздержание и послушание для монаха -

принципы. Что обязательно для монахов, не всегда обязательно для мирян. Из книг по монашескому деланию, к примеру «Авва Дорофей», видно, что часто духовник не только решал когда есть, но и что, и сколько, буквально по часам и граммам.

Итак, дело не в Преображении, а в том, что плоды (гроздие, т.е виноград, смоквы и прочие) запрещается вкушать без благословения. Благословение же может быть «яве яко времена их, кое когда приспеет». Виноград действительно может поспеть к Преображению, но смоквы и прочие заморские фрукты имеют свой календарь созревания, и именно под него, как видно из примечания, подстраивался чин благословения.

В целом же, Церковь не знает поста на яблоки. Ей просто важно научить своих чад быть благодарными Богу за Его дары. Святые старцы поучают: "Неужели Господь хочет того, чтобы из года в год гнили ранние сорта яблок (всё-таки у нас не Греция), созревающих задолго до Преображения? Нет, Он хочет, чтобы его дары принимались «кое когда приспеет», но принимались с благословением и благодарностью". Кстати, во многих приходах так и делают: освящают яблоки, как и другие виды плодов, раньше, примечательно к климату, так как это и было задумано церковным уставом. Поэтому вызывают удивление непоследовательные попытки, не придерживаясь общих постановлений Типикона о посте, выдерживать частную норму о неядении винограда, тем паче, превращая его в яблоки, и даже делать на этом основании выводы о православности или неправославности того или иного человека.

Ещё особо нужно сказать об освящении зелья. На Праздник Пятидесятницы, в день памяти святых мучеников Маккавейских, в храмы спешат толпы народа с пучками мака, букетами цветов. Но цветы несутся в храм не для того, чтобы украсить дом Божий. Несмотря на то, что священники призывают воспринимать это благословение зелья, как благословение лекарственных, к примеру, трав, народ упорно видит в них просто хороший оберег, действительно зелье, в худшем смысле этого слова. Эти пучки хранятся целый год, часто над входной дверью и применяются для защиты от порчи и в других суевериях.

Зелие (родственное со словом «зелёное», «зелень») - это злаки, лекарственные и съедобные травы, которые приносились на благословение по тому же принципу, что и другие плоды земли. Со временем, смысл благословения зелия сталискажаться, начали закрадываться разные суеверия. У Церкви есть намного лучшие методы борьбы со злом, чем всякие «заговорённые» пучки трав, присыпки, обкуривание лёном и т.п. Известно, что именно такими методами всякого рода колдуны пытаются вредить людям. Неужели в борьбе с этим оккультизмом Церковь станет использовать те же приёмы? Признать законным существование подобных оберегов нельзя. Это было бы унижением для Церкви, это означало бы, что ради мнимого страха, суеверия Церковь сознательно толкает человека к магизму. То, что обычай благословлять зелья утратил во многом свой смысл - недоразумение, которое должно быть исправлено. Правда, это во многом зависит от нас самих.

Это было в далёкой Африке. Десятилетний мальчик-негр по имени Измаэль не имел ни отца, ни матери. Господин, у которого он был рабом, - суровый язычник.

Однажды Измаэль зашёл в христианскую церковь и был восхищён её красотою. Его поразила проповедь священника, который говорил о Христе Спасителе, пришедшем в мир спасти людей, и особенно бедных, сирот и беззащитных. Мальчик плакал от умиления и от любви Христовой. Он раньше не знал, что Христос и его любит, и его жалеет, и за него страдал и умер.

Когда мальчик вернулся домой, то господин уже знал, где был его маленький раб. «Если ты ещё зайдёшь в христианскую церковь - убью», - сурово пригрозил хозяин. Но как было маленькому негру не пойти в христианскую церковь, когда душа его рвалась туда, рвалась ко Господу Спасителю? И маленький Измаэль опять был потихоньку в храме.

- Ах ты, такой-сякой, негодяй, не слушаешься, - взревел злобно господин.
Дать ему 25 ударов палкой.

Когда маленького мученика били, хозяин насмешливо спросил:

- Ну что, помогает тебе твой Христос?

Сиротка, утирая слёзы, тихо ответил:

- Он помогает мне терпеливо сносить все эти наказания.

- Дайте ему ещё 25 ударов! - закричал мучитель. - Ну. А теперь помогает тебе Христос твой?

- Он внушиает мне надежду будущего блаженства, - тихо ответил отрок.

- Ещё 25! - заревел жестокий тиран. - Ну, а как теперь, помогает тебе твой Бог?

- Он учит молиться за тебя, мой господин, - чуть слышно произнёс маленький мученик, и тихо отдал душу свою в руки Божии.

КРАТКИЙ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

Абие - немедленно, тотчас.

Агаряне - потомки Исмаила, сына Агари, наложницы Авраама, иносказательно - кочевые восточные племена.

Агиасма - освящённая по церковному чину вода. Освящённая на празднике Богоявления вода называется Великой агиасмой.

Агиос - надписание на древних иконах; по-греч. значит "Святой".

Акафист - греч. "неседальное"; церковная служба, во время которой возбраняется сидеть.

Аки - как будто, как бы.

Акриды - пища Иоанна Крестителя; по мнению одних - род съедобной саранчи, или кузнецов; по мнению других - какое-то растение.

Аксиос - греч. "достоин".

Алавастр - каменный сосуд.

Алектор - петух.

Аллилуия - евр. "хвалите Бога"; "слава Богу!"

Амвон - возвышенная часть храма перед царскими вратами.

Аминь - евр. "да будет так"; "истинно"; "подлинно"; "да".

Амо, аможе - куда.

Аналой (правильнее "аналогий") - возвышенный стол, на который полагаются церковные книги при чтении и иконы.

Антидор - благословенный хлеб, т.е. остатки той просфоры, из которой на проскомидии был изъят Агнец.

Антиминс - греч. "вместо престола", освящённый плат с изображением Иисуса Христа во гробе и вшитыми святыми мощами. Только на антиминсе может быть совершаема Литургия.

Артос - греч. хлеб квасной; он освящается с особой молитвой в день святой Пасхи.

Архангел - начальствующий у Ангелов, название одного из чинов ангельских.

Архиерей - первосвященник, епископ.

Аспид - ядовитая змея.

Аще - если; хотя; или; ли.

Аще убо - поскольку; потому что.

Багряница - ткань тёмно-красного цвета; порфира, пурпурная одежда высокопоставленных особ.

Баня пакибытия - таинство святого Крещения.

Баснословити - рассказывать небылицы; лгать.

Бдение - бодрствование; продолжительное ночное богослужение.

Безневестный - безбрачный; девственный.

Безсловесные - животные, скоты.

Безсребреник - человек, трудящийся даром, бесплатно.

Бездустие - бесстыдство.

Благий - хороший; добрый.

Благовест - удары колокола, созывающие христиан на молитву в храм. От "звона" отличается тем, что благовестят в один колокол, а звонят во многие.

Благовестити - возвещать добро; проповедовать.

Благовоние - благоухание, хороший запах.

Благоискусный - имеющий знание в полезных вещах.

Благолепие - красота; великолепие; богатое убранство.

Дорогие прихожане! Редакция "Нашего храма" с нетерпением ждёт Ваших отзывов, писем, статей и фотографий. Приносите их, пожалуйста, в иконную лавку или присылайте на наш Интернет-адрес, указанный ниже. Просим бережно относиться к газете. На ее страницах публикуются репродукции икон, священные имена, цитаты из Священного Писания. Не используйте ее в неподобающих целях! **Если она стала вам не нужна - подарите ее другим людям.**

Газета "Наш храм": духовный попечитель - иерей Дмитрий Лукашевич;
главный редактор и ответственный за выпуск - диакон Алексий Титов.

Компьютерный набор и верстка на настольно-издательском комплексе редакции.

Адрес редакции: 224025 г.Брест, ул.Белорусская, 45; E-mail: dubrovka.orthodox@gmail.com

Сайт храма в Интернете: www.radost-brest.com

Тираж номера - 40 экземпляров.